

зоваться принадлежащей ему вещь. Таким образом, понятие субъективного права собственности по законодательству Республики Молдова также сводится к совокупности правомочий собственника в отношении вещи, которые он осуществляет по своей воле и на свое усмотрение, будучи ограничен при этом только предписаниями закона.

По своей сущности это определение напоминает известную дефиницию права собственности как «неограниченного и исключительного господства лица над имуществом», предложенную Фридрихом Карлом фон Савиньи. Однако в нем отсутствует выражение «господство над вещь». В связи с этим, интересно отметить, что часть 1 ст. 314 проекта ГК Украины содержала определение права собственности как «наиболее полного права, которое лицо имеет на имущество». Однако в окончательном варианте ГК Украины это определение было упрощено и в определенной степени утратило «естественно-правовое» звучание.

Специфической новеллой украинского законодательства является закрепленный частью 2 ст. 316 ГК Украины в редакции Закона от 19 июня 2003 г. особый вид права собственности – право доверительной собственности, возникающее вследствие закона или договора управления имуществом. Поскольку право доверительной собственности по своему происхождению, содержанию и назначению является, скорее, юридико-техническим приемом осуществления субъективного права собственности, чем самостоятельной категорией вещного права, его характеристика будет дана в специальном подразделе этой главы.

Остановимся на сравнительных аспектах права собственности в субъективном смысле, которые отображены в актах гражданского законодательства Украины и Республики Молдова.

Сравнительный анализ законодательных положений Украины и Республики Молдова позволяет выделить следующие характерные признаки права собственности как субъективного права:

1) это сложное по содержанию субъективное гражданское право лица, которое включает несколько правомочий собственника: право владения, право пользования и право распоряжения имуществом (ст. 317 ГК Украины, ст. 315 ГК РМ);

2) субъектами права собственности могут быть все участники гражданских отношений: физические лица, юридические лица, государство и иные субъекты публичного права (ст. 2 ГК Украины, ст. 2 ГК РМ). При этом спецификой украинского законодательства является тот факт, что круг субъектов права собственности является более широким, чем круг участников гражданских отношений, определенный в ст. 2 ГК Украины. В частности, со-

гласно ст. 318 ГК Украины, кроме физических лиц, юридических лиц и публично-социальных образований, субъектами права собственности является также украинский народ;

3) все субъекты права собственности юридически равны, поскольку законом установлены равные условия осуществления и защиты права собственности (ст. 13 Конституции Украины, часть 2 ст. 318 ГК Украины, ч. 1 ст. 58 ГК РМ). Вместе с тем, это не означает, что существует одинаковый правовой режим для всех форм собственности: хотя частный собственник и государство, как субъекты права собственности, равны перед законом, но объем, назначение, порядок осуществления этих прав различны;

4) объектом правоотношений собственности может быть любая индивидуально определенная вещь. Родовые вещи могут быть объектом права собственности при условии их индивидуализации (специальная упаковка, маркировка, надписи и т. п.);

5) праву собственности присуще так называемое «правило следования», которое предполагает, что право собственности «следует» за вещь, в чьих бы руках она ни находилась;

6) право собственности в случаях его ограничения имеет способность к «самовосстановлению». Например, сервитут ограничивает (обременяет) право собственности (ст. 401 ГК Украины, ст. 428 ГК РМ). Но после смерти сервитутария право собственности восстанавливается в полном объеме. Это свойство права собственности может быть также названо «принципом эластичности права собственности».

Характеристика права собственности в субъективном смысле, как одной из самых сложных юридических категорий, не может быть сведена к изложению положений юридических норм, а предполагает ее анализ также и за пределами законодательных конструкций.

Поэтому, далее будем вести речь об оценке содержания права собственности и с точки зрения догматической (оценки норм гражданского законодательства), и с точки зрения концептуальной (учитывая положения цивилистической теории относительно права собственности).

Итак, концепция гражданского законодательства Украины и Республики Молдова по этому вопросу, зафиксированная в ст. 317 ГК Украины и ст. 315 ГК РМ соответственно, исходит из того, что содержание права собственности в субъективном значении состоит из трех «прав» собственника: 1) права владения вещь; 2) права пользования вещь; 3) права распоряжения вещь.

1) Право владения – это юридическая возможность фактического влияния на вещь.

В связи с тем, что владение бывает законным – основанным на законе, и незаконным – противоправным, иногда в цивилистической литературе отмечается, что данное деление может касаться владения вообще, то есть, и владения, как элемента права собственности [2, с. 172]. Однако, поскольку речь идет о «праве владения», то, очевидно, следует признать, что оно всегда может быть только законным, а следовательно, понятие «незаконное владение» может применяться только к фактическому владению.

2) Право пользования – это юридическая возможность извлекать полезные (потребительские) свойства вещи.

Пользование может осуществляться путем совершения фактических действий (пользование личными вещами, проживание в доме и т. п.). Вместе с тем, оно может состоять и в использовании потребительских свойств вещи при помощи действий юридических (предоставление вещи в аренду и тем самым получение соответствующей прибыли от ее использования).

Следует отметить, что в свое время в римском частном праве право на получение плодов и доходов рассматривалось как самостоятельное правомочие собственника – *jus fruendi* [3, с. 324]. Однако с определенной степенью условности можно считать, что такая возможность охватывается правомочностью пользования, осуществляемой путем совершения собственником юридических действий.

3) Право распоряжения состоит в юридической возможности собственника определять фактическую и юридическую судьбу вещи.

Определение фактической судьбы вещи состоит в изменении ее физической сущности, вплоть до полного уничтожения. Юридическая судьба вещи может быть определена путем передачи права собственности другому лицу или путем отказа от права на вещь.

Следует обратить внимание на то, что именно вследствие того, что распоряжение вещью состоит в передаче права собственности, получение плодов и доходов (от предоставления вещи в наем и т. п.) в цивилистике обычно оценивают как реализацию права распоряжения. Однако, заключая договор найма, собственник не имеет в виду передачу права собственности. Он предоставляет вещь лишь во временное пользование. Его право собственности на вещь не прекращается, а реализуется путем использования возможности временной передачи вещи за плату другому лицу. Следовательно, получение плодов, доходов, прибыли представляется неоправданным рассматривать как разновидность права распоряжения вещами.

В совокупности три правомочности собственника образуют классическую для советского и постсоветского гражданского права «триаду», обычно используемую для характеристики права собственности в субъективном смысле.

Однако, такая характеристика содержания права собственности в субъективном смысле вызывает возражения.

В частности, следует обратить внимание на неточность в определении самого понятия содержания права собственности, которое состоит в том, что оно производится без учета понятия и общей характеристики субъективного гражданского права, как такого, что охватывает три правомочия: 1) право на собственные действия (поведение); 2) право требовать определенных действий от других лиц; 3) право обратиться за защитой в случае нарушения права.

Нетрудно заметить, что все элементы традиционной «триады права собственности» практически в полной мере касаются лишь первой правомочности обладателя субъективного гражданского права – права на собственное поведение.

С одной стороны, такой акцент выглядит вполне естественным, поскольку во многих случаях именно активное поведение собственника позволяет ему реализовать его право собственности.

Однако, с другой стороны, если мы стремимся все-таки вести речь о едином субъективном праве собственности, и рассматриваем его в качестве такового, то должны анализировать применительно именно к этому понятию все элементы субъективного гражданского права – не только возможность собственного поведения, но и возможность требовать определенного поведения от других лиц, а также возможность требовать защиты права собственности в случае его нарушения.

Отсюда следует вывод о необходимости рассмотрения содержания субъективного права собственности на двух уровнях: 1) как субъективного гражданского права; 2) как содержания права на собственное поведение собственника, которое во многих случаях служит выражением права собственности как такового.

Таким образом, содержание субъективного права собственности в целом (как любого субъективного гражданского права), как представляется, должно включать такие элементы:

1) право на собственное поведение (право на осуществление права собственности по собственному усмотрению);

2) право требовать «от всех и каждого» не препятствовать в осуществлении права собственности (не нарушать право собственности);

3) право обратиться в суд за защитой нарушенного права собственности.

В свою очередь, содержанием права осуществления субъективного права собственности является: право владения, право пользования, право распоряжения (о которых упоминается в ст. 317 ГК Украины и ст. 315 ГК РМ), а также иные правомочия собственника (как, например, право управления имуществом, речь о котором пойдет дальше).

Осуществление субъективного права собственности состоит, прежде всего, в реализации правомочия на собственное поведение собственника относительно принадлежащего ему имущества (что сопровождается, как и каждое субъективное право, возможностью требовать воздержания от нарушения этого права от всех иных лиц, а также возможностью обращения в суд за защитой нарушенного права).

Прежде всего, следует обратить внимание на неполноту перечня правомочий собственника, связанную с неточностью традиционной «триады» прав собственника, которая не содержит упоминания о некоторых важных элементах такого права. В частности, среди таких «неучтенных» правомочий собственника, играющих существенную роль в осуществлении этого права, выделяется правомочие управления имуществом.

Следует отметить, что в свое время в литературе уже предлагалось выделять правомочность управления собственностью (имуществом) принадлежащей коллективным образованиям [4, с. 35]. Вместе с тем, некоторые авторы полагали более верным считать управление имуществом не отдельным элементом содержания права собственности, а функцией органа управления коллективного юридического лица, которая осуществляется им в процессе реализации права пользования или распоряжения его имуществом [5, с. 66].

Однако в этом вопросе представляется правильным исходить из того, что указанное право не охватывается ни правом пользования, ни правом распоряжения имуществом. Например, украинское законодательство прямо закрепляет положение о том, что хозяйственное общество имеет право собственности на имущество, переданное его участниками в качестве вклада в уставной капитал (ст. 115 ГК Украины). При этом общество, как собственник, может владеть этим имуществом, использовать его как гарантию интересов кредиторов. Однако, оно не имеет права полного распоряжения этим имуществом (например, не может провести полное отчуждение уставного капитала; уменьшать его ниже уровня, установленного законом, и т. п.), а также не вправе использовать ука-

занное имущество в процессе своей деятельности для собственных потребностей. Вместе с тем, хозяйственное общество через свои органы может управлять этим имуществом в соответствии с содержанием учредительных договоров и требованиями закона.

Сказанное позволяет сделать вывод, что содержанием субъективного права собственности, как права на собственное поведение (содержанием правомочия осуществления права собственности) является: 1) право владения имуществом; 2) право пользования имуществом; 3) право управления имуществом; 4) право распоряжения имуществом.

Порядок и пределы реализации указанных правомочий собственником основываются на следующих принципах:

1. Свое право на вещь собственник осуществляет всегда своей властью и по своему усмотрению. Данное положение прямо закреплено ст. 319 ГК Украины и следует из комплексного анализа ст. 315 ГК РМ, о чем было сказано выше. Действуя «по своему усмотрению», собственник опирается непосредственно на закон; власть (воля) собственника относительно принадлежащей ему вещи существует независимо от власти других лиц, тогда как права других лиц относительно этой же вещи определяются не только законом, но и волей собственника.

2. Собственник имеет максимально полную (максимально возможную) власть над вещами, которые ему принадлежат. Статьей 19 ГК Украины прямо закреплено, что собственник может совершать относительно своей вещи все, что не запрещено законом или не противоречит социальной природе собственности. Аналогичные выводы следуют из анализа п. 3 ст. 315 ГК РМ, согласно которой право собственности может быть ограничено только законом. Однако власть собственника не является безграничной: его действия не должны противоречить интересам других субъектов гражданского права (ч. 3 ст. 13 Конституции Украины, ч. 2 ст. 9 Конституции РМ, ч. 3 ст. 315 ГК РМ). Например, собственник обязан принимать меры по предотвращению причинения вреда здоровью граждан и окружающей среде при осуществлении им права собственности. Реализуя право собственности на жилой дом, он должен воздерживаться от поведения, которое может мешать его соседям. Права собственника могут быть ограничены вещными правами на это же имущество других лиц (сервитутами и т. п.). Кроме того, собственник не может выходить за общие пределы осуществления гражданских прав, злоупотреблять этими правами и т. п.

7. Законом могут быть предусмотрены особенности осуществления права собственности относительно отдельных объектов (например, в отношении национальных, культурных и исторических ценностей) или определенных видов деятельности.

В этом случае приоритет имеет специальное законодательство, которое, однако, не может противоречить принципиальным основам регулирования права собственности, которые установлены Конституцией и Гражданским кодексом.

В контексте сравнительного исследования интерес приобретает специфика подходов законодателей Украины и Республики Молдова к решению вопроса о видах и формах собственности.

Традиционное деление права собственности на виды производится по формам собственности или по субъектам права собственности (что фактически является модифицированной разновидностью предшествующей классификации).

В соответствии с таким подходом Конституция Украины предусматривает три экономических формы собственности: частную, государственную, коммунальную. Эти экономические отношения опосредуются правом частной собственности, правом государственной собственности, правом коммунальной собственности. Тем не менее, разновидностей права собственности в Конституции Украины упоминается больше: предусмотрены право собственности Украинского народа (ст. 13), право государственной собственности (ст. 14), право частной собственности как неотъемлемое право человека (ст. 41), право собственности Автономной республики Крым (ст. 138), право коммунальной собственности как собственность территориальных громад (ст. 142).

Конституцией РМ выделяются две формы собственности – частная и публичная (ст. 9 Конституции РМ). Последняя, в свою очередь, включает в себя публичную собственность государства и публичную собственность административно-территориальных единиц (ст. 127 Конституции РМ).

В ГК Украины (ст. 324 – 327) не содержится специального правила о делении права собственности на виды, но, как и в Конституции Украины, в нем речь идет о праве собственности Украинского народа, праве частной собственности, праве государственной собственности и праве коммунальной собственности. ГК РМ конституционных положений о формах собственности не детализирует.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в украинском законодательстве критерием классификации является субъектный состав отношений собственности, а не формы собственности. Такой вывод следует из того, что и Конституция Украины, и ГК Украины упоминают «право собс-

твенности Украинского народа», которое не представляет собой отдельной экономической формы собственности, но характеризуется принадлежностью имущества специальному субъекту права собственности. Право собственности Украинского народа отражает специфику украинского законодательства в решении вопроса о видах собственности, и не находит аналога в законодательстве Республики Молдова.

Еще одним специфическим видом собственности в украинском законодательстве является право собственности Автономной республики Крым. Следует отметить, что ГК Украины не упоминает его в отдельности. С точки зрения раздела форм собственности это в целом логично, поскольку такой экономической формы не существует. Тем не менее, собственность Автономной республики Крым нельзя считать государственной собственностью, поскольку эта республика не является государством. Вместе с тем, имущество, принадлежащее АРК, нельзя считать находящимся в коммунальной собственности, поскольку АРК не является территориальной громадой. Исходя из того, что деление на виды права собственности основывается на выделении его субъектов, а Автономная Республика Крым является участником гражданских отношений (ст. 168 ГК Украины), есть все основания утверждать, что право собственности АРК является отделенным как от права государственной собственности, так и от права собственности территориальных громад, даже тех, что входят в состав самой АРК.

Хотя, как отмечалось ранее, традиционной является классификация права собственности в зависимости от форм собственности и от субъектов права собственности, тем не менее, такая классификация возможна и по другим основаниям.

В частности, в зависимости от количества субъектов, имеющих право собственности на один и тот же объект, ГК Украины и ГК РМ различают: 1) индивидуальное право собственности;

2) право общей собственности (ст. ст. 355 – 373 ГК Украины, ст. ст. 344 – 367 ГК РМ). Последняя, в свою очередь, включает в себя общую долевую и общую совместную собственность.

Следует отметить, что фактически учет различий между двумя указанными видами собственности всегда имел место в практике законодательства, начиная со времен римского права. Тем не менее, в научной и учебной литературе право общей собственности не рассматривалось в качестве самостоятельного вида, а лишь констатировалось его наличие и давалась, как правило, очень детальная характеристика.

Такое положение вещей можно объяснить тем, что в советском гражданском праве не допускалась общая собственность разных форм, а общая собственность выглядела как разновидность правового режима права собственности в пределах одной формы собственности. В условиях, когда упомянутые ограничения отпали, и получил легальное закрепление принцип равенства всех форм собственности (субъектов права собственности), нет никаких препятствий для классификации права собственности на индивидуальную и общую (с множеством лиц).

Спецификой ГК Украины является также различие в зависимости от особенностей правового режима (объекта) правоотношений собственности:

- 1) права собственности на обычные объекты гражданских прав и
- 2) права собственности на специальные объекты гражданских прав.

К первым относится право собственности на любые вещи частного права, которые свободно обращаются и не имеют особенностей правового режима, связанных с данным объектом.

Ко вторым можно отнести право собственности на вещи частного права, специально выделенные в актах гражданского законодательства с целью установления особого правового режима. Это, например, право собственности на землю (глава 27 ГК Украины), право собственности на жилье (глава 28 ГК Украины).

Таким образом, в подходах законодателей Украины и Республики Молдова к регулированию отношений собственности прослеживается много общего, что предопределено сложившейся за время существования в рамках ранее единого государства цивилистической доктриной. В то же время, сравнительный анализ позволяет выявить и ряд отличий, которые свидетельствуют о том, что каждая из указанных стран после перехода к рыночной экономике выбрала свой путь развития и свои ориентиры. Поэтому проведение сравнительных исследований законодательств Украины и Республики Молдова может быть полезным с точки зрения возможности заимствования удачных законодательных решений, в том числе, и в вопросах правового регулирования отношений собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маттеи У. Основные положения права собственности / У. Маттеи, Е. А. Суханов. — М. : Юрист, 1999. — 384 с.
2. Гражданское и семейное право Украины : учебно-практ. справочник / под ред. Е. О. Харитонов. — Х. : Одиссей, 1999. — 544 с.
3. Підпригора О. А. Римське право : підруч. / О. А. Підпригора, Е. О. Харитонов. — 2-ге вид. — К. : Юрінком Інтер, 2009. — 528 с.
4. Краснов Н. И. Правовой режим земель специального назначения / Н. И. Краснов. — М. : Госюриздат, 1961.
5. Семчик В. И. Имущественные правоотношения в сельском хозяйстве / В. И. Семчик. — К. : Наукова думка, 1984. — 232 с.

АННОТАЦИЯ

Харитонов Е.О., Некит Е.Г. Концепция гражданского законодательства, регулирующего отношения собственности в Украине и Республике Молдова. – Статья.

Статья посвящена сравнительному анализу основных положений о праве собственности по гражданскому законодательству Украины и Республики Молдова. Выявлены общие черты и различия в подходах законодателей к правовому регулированию отношений собственности. Сделан вывод о том, что в целом основы регулирования отношений собственности являются общими для обеих стран.

Ключевые слова: право собственности, владение, пользование, распоряжение, неприкосновенность, принцип равенства.

АНОТАЦІЯ

Харитонов Є.О., Некіт К.Г. Концепція цивільного законодавства, що регулює відносини власності в Україні та Республіці Молдова. – Стаття.

Стаття присвячена порівняльному аналізу основних положень про право власності за цивільним законодавством України та Республіки Молдова. Виявлені спільні риси та відмінності підходів законодавців до правового регулювання відносин власності. Зроблено висновок про те, що в цілому засади регулювання відносин власності є спільними для обох країн.

Ключові слова: право власності, володіння, користування, розпорядження, недоторканність, принцип рівності.

SUMMARY

Kharitonov Y.O., Nekit K.G. The concept of civil legislation regulating property relations in Ukraine and Republic of Moldova. – Article.

The article deals with the comparative analysis of the main provisions of property law under the civil legislation of Ukraine and Moldova. The common features and differences in the approaches to the legal regulation of property relations are examined. It is concluded that in general regulatory grounds of property relations are common in both countries.

Keywords: ownership, possession, use and management, security, the principle of equality.